

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

КУДА ИСЧЕЗ ПАПА?

Даша и Ко

Екатерина Вильмонт

Куда исчез папа?

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Куда исчез папа? / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ»,
2018 — (Даша и Ко)

ISBN 978-5-17-107980-2

Отец Стаса давно и серьезно влюблен в маму Даши Лаврецкой. И скоро свадьба! Но неожиданно жених исчезает при самых таинственных обстоятельствах. Что же делать?! Придется Стасу и Даше с компанией начать свое расследование. Ведь юные сыщики на все готовы ради любимых родителей. Наняться на работу в подозрительную фирму! Устроить в собственной квартире для бандитов хитроумные ловушки! И конечно же, выяснить, куда исчез папа Стаса!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-107980-2

© Вильмонт Е. Н., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава I	6
Глава II	14
Глава III	22
Глава IV	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Екатерина Николаевна Вильмонт

Куда исчез папа?

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I Бегство

– Даша, ты помнишь, что послезавтра день рождения твоего отца? – спросила Александра Павловна.

Они сидели втроем на веранде – Даша, ее мама и бабушка.

– Помню, – отозвалась Даша, – надо какой-то подарок купить.

– Я уже купила, тебе придется его отвезти!

– А что ты купила?

– Бритву!

– Жилет – лучше для мужчины нет?

– Отнюдь! – засмеялась Александра Павловна. – Я купила электрическую, «Браун»!

– А ты уверена, что ему нужна бритва? – осторожно осведомилась бабушка, Софья Осиповна.

– Не уверена, но... дареному коню в зубы не смотрят!

– Мам, вообще-то это глупо! Подарок вроде как от меня... – заметила Даша. – А я ведь не могу ему такую дорогую штуку подарить!

Александра Павловна задумалась.

– Вероятно, ты права, тогда сделаем так: я тут купила в подарок... одному знакомому... – и Александра Павловна залилась краской, – одному знакомому по работе... потрясающий галстук, так вот галстук ты подаришь папе, а бритву...

– А бритву ты подаришь этому своему знакомому... по работе, – засмеялась Даша. – А не жирно будет?

– Нет, бритву я пока отложу, может, пригодится, а галстук... я потом... куплю еще один!

– Саша, а может, подарить бритву от тебя, а Дашенька сама купит подарок папе, по своему усмотрению! Таким образом твой знакомый по работе не останется без подарка! – усмехнулась Софья Осиповна.

– Правильно, бабуля! – воскликнула Даша. – Мама, ты дай мне денег, а я уж сама ему подарок выберу! Поеду завтра с тобой в Москву и побегаю по магазинам! Кайф!

– Глупость какая! В жару таскаться по магазинам!

– Ну, мамочка!

– И что ты ему купишь?

– Не знаю! Похожу, погляжу!

– А может, все-таки ограничимся бритвой?

– Мама!

– Ну хорошо, – сдалась Александра Павловна, – только завтра я тебя в Москву не возьму, незачем два дня подряд в городе торчать! Послезавтра утром поедешь, купишь подарок и поздравить отца.

– Нет, мама, я утром завтра поеду с тобой, а потом вернусь на поезде! А то послезавтра время будет ограничено...

– Ах, боже мой, я и забыла, что с тобой лучше не спорить. В конце концов, поступай как знаешь! – И зажав пальцами виски, Александра Павловна ушла к себе.

– Баб, а ты думаешь, этот галстук она Кириллу Юрьевичу купила?

– Полагаю, что да.

– Ты считаешь, это у них серьезно? – шепотом спросила Даша.

– Боюсь, что да.

– Боишься?

– Разумеется, боюсь! А вдруг опять неудача?

В этот момент к дому подъехала машина. Оттуда выскочил Стас, открыл ворота, машина въехала на участок, Стас закрыл за ней ворота. Потом достал из машины какие-то сумки и вскоре вместе с отцом, Кириллом Юрьевичем, поднялся на крыльцо их половины. Семьи Смирниных и Лаврецких снимали две половины одной дачи.

– Дашенька, сбегай, позови их к ужину, а то они сейчас начнут возиться на кухне... Пусть лучше сюда идут, – сказала бабушка.

Даша помчалась к Смирниным.

– Здравьете! – еще издали крикнула она. – Бабушка велела вам идти к нам ужинать!

– Вот спасибо! – обрадовался Кирилл Юрьевич. – Так неохота возиться, а есть хочется! Что, Стасик, принимаем приглашение?

– Конечно!

После ужина взрослые сели играть в карты, а Стас и Даша решили немножко пройтись, благо было еще совсем светло, несмотря на поздний час.

– Ну что, Стасик, так и не вышло у тебя с турфирмой?

– Да нет! – махнул рукой Стас. – Не взяли они меня! Мне там девчонка шепнула, будто бы их директор сказал: для курьера он слишком умный, а нам умных не надо!

– Понятно! Значит, там одно жулье! И слава богу, что тебя не взяли!

– Да, наверно, хорошо, а то жулья вокруг и так хватает! Особенно если вспомнить наших клиентов за последние полгода!

– Ну, Стасик, это уже не жулье, подымай выше! И наркомафия, и бандиты, и киллер, и похитители людей. С кем только мы не имели дела как настоящие сыщики!

– Да, но я вообще-то сыт всем этим по горло!

– Я тоже!

– Хотелось бы лето дожить спокойно! И я решил – буду торчать на даче, купаться, пока вода теплая, играть в волейбол...

– Со своей Светочкой? – не без ехидства спросила Даша.

– Да ну ее! Ты уже успела мне открыть на нее глаза. Она и вправду дура набитая! Хоть и хорошенькая!

– Хорошенькая? Светка хорошенькая?

– Дашка, будь справедливой! Она хорошенькая, но дура! Но хорошенькая!

– Ладно, пусть! – согласилась Даша. – Пусть она хорошенькая, но главное, что ты понял – она дура! Непроходимая!

– Не увлекайся, сестренка, а то я подумаю, что ты ревнуешь, – засмеялся Стас.

– Я? Ревную? К этой идиотке? И вообще, с какой стати мне тебя ревновать... Да, Стас, ты, значит, завтра в Москву не поедешь?

– Нет, а что?

– Понимаешь, мне нужно купить папе подарок, у него послезавтра день варенья. Посоветуй, что бы мне ему купить?

– Понятия не имею. Я же не знаю твоего папу.

– Ну все же! Что бы ты посоветовал?

– А сколько у тебя денег?

– Не знаю еще, сколько мама даст.

– Купи ему хорошую ручку!

– Ручку? Но я в них ни черта не смыслю.

– Тогда бритву!

– Бритву мама купила!

– Тогда галстук!

– Господи, неужели нельзя ничего придумать, кроме бритвы и галстука!

– Почему? Я же тебе предлагал ручку подарить!

– А ты в них что-нибудь смыслишь?

– Да вроде бы!

– И сколько может стоить хорошая ручка?

– От ста пятидесяти и выше, до бесконечности!

– Нет, не хочу! У меня есть одна идея...

– Что за идея?

– Я хочу купить ему шарфик!

– Какой шарфик?

– Шелковый, под рубашку, знаешь, как носят – расстегнутый воротничок, а под ним шарфик!

– А твой папа носит шарфики?

– Пока не носил, но будет!

– А если ему не понравится?

– Понравится, понравится! Зато уж точно не понравится его Людочке!

– Какой Людочке?

– Его жене, Людмиле Генриховне! Она всегда так гордится, что папа очень строго одевается! Всегда в рубашке с галстуком, в пиджаке! А ему это не идет! И с шарфиком будет лучше!

– Дашка, это глупо!

– Почему?

– Потому что, как только ты уйдешь, она этот шарфик спрячет подальше, и дело с концом!

– А я буду спрашивать всегда: папа, где шарфик!

– Какая ты еще, в сущности, маленькая, – усмехнулся Стас. – Совсем детка!

– А если мне одновременно хочется и папе приятное сделать, и Людмиле устать?

- Значит, ты не столько еще детка, сколько уже стервочка!
Даша засмеялась.
- А я где-то читала, что женщина должна быть немножко стервой!
- Не знаю, я про это не читал! Но шарфик покупать не советую! Слушай, а у него нет никакого хобби? Он ничего не собирает? Вот если бы речь шла о твоей бабушке, я знал бы, что ей подарить – ослика! Она же собирает осликов.
- Да нет, он, правда, футболом увлекается, но что же мне ему, футбольный мяч дарить?
- А он за какую команду болеет?
- За «Спартак».
- Тогда надо походить по книжным магазинам, вдруг найдешь что-нибудь про «Спартак».
- Стасик, ты гений! Но вдруг у него есть такая книга?
- А ты узнай, когда она вышла, позвони, наконец, его жене, спроси.
- Это можно! Правда, отличная идея!
- Уж во всяком случае лучше, чем шарфик! Кстати, загляни в книжный на Сретенке, там бывает много спортивных книг! А еще лучше пойди прямо в «Олимпийский», там все на свете можно купить, тем более новинки.
- Точно! Именно в «Олимпийский» я и смотаюсь! А между прочим, мама купила галстук!
- Ну и что?
- А ты понимаешь, для кого она его купила?
- Для папы, что ли? Для моего? А с какой стати? День рождения у него еще не скоро.
- Наверное, ей просто захотелось купить подарок любимому! Думаю, к осени они поженятся!
- Скорей бы уж!
- Ты что, спятил?
- Да нет, просто не люблю неопределенности! Женятся – хорошо, не женятся – еще лучше, но хотелось бы уже знать...
- А давай их спросим!
- Как?
- Очень просто! Подойдем сейчас и спросим: мама, папа, вы жениться собираетесь?
- Нет, ты что! Нельзя! Так нельзя!
- Почему?
- Так мы их только подтолкнем к решению!
- Ну и пусть! Ты же сам хочешь определенности!
- Нет, Дашка, нам просто влетит за бестактность, вот и все! И вообще, мы можем только испортить все дело. Нет и нет!
- Как хочешь, – пожала плечами Даша. – Я лично могу и подождать, надо мной не каплет!
- Утром бабушка рано разбудила Дашу.
- Данечка, вставай! Ты же хотела ехать с мамой в Москву.
- А, да. Встаю!
- Мама уже завтракала на веранде.
- Что, Данчик, поедешь со мной?
- Конечно!
- А может, не стоит? Такая жара сегодня будет! Может, подарим твоему папаше бритву, и дело с концом?
- Мама, как ты не понимаешь? Я хочу купить подарок сама и, кстати, на свои деньги! – заявила Даша. Она только сейчас решила на этот шаг.
- Свои деньги? Это откуда же?
- Сэкономила!

– И много?

– Не очень, сто пятьдесят рублей.

– Ну что ж, на свои так на свои! Ешь, через десять минут выезжаем!

Даша ужасно любила ездить с мамой на машине. Она так гордилась мамой! Красивая молодая женщина, элегантная, за рулем «девятки». Конечно, машина могла бы быть и покруче, но сойдет и так! Даше почему-то казалось, что за рулем мама становится еще красивее. Она замечала, как поглядывали на маму мужчины в других машинах, когда они стояли у светофоров.

– Мам, когда ты научишь меня водить? – спросила вдруг Даша.

– Еще новости!

– Нет, мам, ну правда! Я так хочу водить!

– Перебьешься! Вот стукнет тебе шестнадцать, тогда пожалуйста, иди на курсы, учись!

– Так это еще больше двух лет ждать!

– Ничего, подождешь!

Мама довезла Дашу до метро «Проспект Мира» и умчалась, она опаздывала на работу. Даша не спеша направилась к спортивному комплексу «Олимпийский», где шла бойкая торговля книгами, и довольно скоро обнаружила толстенный альбом «Спартак – вчера, сегодня, завтра».

– Скажите, а он давно вышел? – спросила она у продавца.

– На днях!

Даша задумалась. И решила все-таки позвонить жене отца. Та обрадовалась Дашиному звонку.

– Здравствуй, здравствуй, Дашенька! А папы нет, он на работе!

– Да я просто хотела у вас спросить, у папы уже есть альбом «Спартак – вчера, сегодня, завтра»? Я хочу ему подарить!

– Нет! Нет у него такого альбома! Он будет в восторге! А ты придешь к нам завтра?

– Обязательно! Спасибо!

Она купила альбом, истратив на него чуть ли не все деньги. Но мама, конечно же, сунула ей еще, и Даша решила зайти в «Макдоналдс». Есть ей совершенно не хотелось, но не упускать же такой случай – одна, с деньгами, рядом с «Макдоналдсом»! «Ничего, – решила она, – просто выпью коктейль и посижу на открытой террасе».

Так она и сделала. Уселась на террасе с большим стаканом шоколадного коктейля. День был жаркий, а коктейль ледяной. Кайф! Дело сделано, спешить никуда не нужно. Хорошо! Внезапно раздался звон трамвая, какой-то необычный, тревожный, а потом чьи-то громкие крики. Даша глянула в ту сторону и увидела, как водитель трамвая чуть не с кулаками лезет на Кирилла Юрьевича!

– Совсем мужик спятил, на рельсы кидается! – вне себя вопил водитель, – а ты о других подумал? Охота тебе помирать, помирай, но других не подставляй!

Даша застыла на месте. Кирилл Юрьевич хотел броситься под трамвай? Что за чушь? Схватив свой стакан, Даша кинулась туда. Кирилл Юрьевич стоял, отряхивая запачканные брюки, бледный как полотно, а вокруг него охали и ахали какие-то женщины. Водитель махнул рукой и вскочил в вагон. Трамвай тронулся.

– Кирилл Юрьевич! – пробилась к нему Даша. – Что случилось?

– Вот хорошо, знакомая нашла! Может, проводит до дому, а то явно мужик не в себе! – проговорила немолодая толстая женщина.

– Даша? – поднял на нее глаза Кирилл Юрьевич.

Даша онемела. В его взгляде читалась такая боль и тоска, что все слова у нее застряли в горле. Между тем он схватил ее за руку и куда-то потащил.

– Что случилось? – едва смогла вымолвить Даша.

– Это счастье, тебя мне просто бог послал, идем, идем, сейчас я все тебе объясню!

– Куда мы идем?

– Сейчас, тут недалеко! При такой беде столько мелкого везения! Это хороший знак! – бормотал он.

«Беда? У него какая-то беда!» – сообразила Даша. Он привел ее во двор, где стояла его машина, отпер ее и пригласил Дашу сесть. Совершенно позабыв, что у нее в руке стакан с шоколадным коктейлем, Даша быстро села на переднее сиденье и вылила на себя содержимое стакана.

– Ой! Кошмар! Как же я теперь? – воскликнула она. Белые брюки и желтая кофточка были безнадежно испорчены. И думать о том, чтобы в таком виде выйти на улицу, нельзя!

– Ерунда, девочка, не расстраивайся, это такая чепуха, – бормотал Кирилл Юрьевич. – Главное, что я тебя встретил, и ты сможешь им все объяснить!

– Кому им?

– Стасу и... Саше!

У него был такой несчастный голос, что Даша разом забыла о пролитом коктейле.

– Кирилл Юрьевич, что стряслось? У вас какая-то беда?

– По-видимому! Словом, я совершенно случайно влип в историю... И это может грозить... Короче, я должен исчезнуть из Москвы... На некоторое время! Я все думал, как мне известить их, я так задумался, что чуть не попал под трамвай!

– Значит, вы не нарочно? – с облегчением вздохнула Даша.

– Конечно, нет! А ты решила, что я бросился под трамвай? Нет, девочка, я еще поборюсь... Едем!

– Куда?

– Домой! Мне нужно взять кое-что из вещей и заграничный паспорт.

– Паспорт? Вы уезжаете за границу? А Стас?

– Вот об этом я и хочу с тобой поговорить! Стаса тоже надо немедленно куда-нибудь спрятать. Лучше всего отправить его в Питер, к родственникам матери.

– Вы думаете, Стасу тоже грозит опасность? – догадалась Даша.

– Надеюсь, что нет, но все же... Береженого бог бережет. Я знаю, Дашенька, что ты имеешь на него влияние, уговори его уехать в Питер. Разумеется, это тоже надо будет сделать осторожно, но вы, кажется, умеете... – И он улыбнулся такой грустной улыбкой, что у Даши зануло сердце.

– Кирилл Юрьевич, – решительно начала Даша, – я пока ничего не понимаю. Прошу вас, расскажите мне, что случилось, а иначе как я смогу объяснить Стасу и... маме.

– Вы со Стасом, верно, уже догадались, что мы с твоей мамой... кажется, любим друг друга... И вы не против?

– Мы не против! Но сейчас главное не это! Прошу вас, скажите мне! А то как я заставлю Стаса уехать? И мама... тоже будет очень волноваться!

– Вот поэтому-то я ничего и не скажу! Я бы, разумеется, взял Стаса с собой, но при переезде потерялся его заграничный паспорт, а получить новый он так и не собрался, разгильдяй.

– Но...

– Поверь, Дашенька, лучше никому ни о чем ничего не знать. Я уеду не меньше, чем на месяц. И очень, очень надеюсь, что ты сумеешь убедить Стаса уехать в Питер! А больше я ничего не скажу!

Тем временем они подъехали к дому, однако во двор Кирилл Юрьевич заезжать не стал.

– Даша, я сейчас пойду один, поднимусь...

– Нет! – решительно прервала его Даша. – Я пойду вперед! Мне никто ничего не сделает! Если там все чисто...

– Хорошо! Через десять минут я тебе позвоню! Спасибо!

– Ой, но как же я пойду? – Даша в растерянности взглянула на огромные шоколадные пятна.

– Вот, накинь мою куртку!

Даша накинула на плечи ветровку, которая действительно прикрыла пятна.

– Кирилл Юрьевич...

– Нет, девочка, стой! Они еще никак не могли сюда попасть! Идем вместе! У меня уже крыша едет, но нельзя так распускаться.

Он тоже вышел из машины, и они, делая вид, что незнакомы, направились к своему подъезду. И беспрепятственно поднялись на свой этаж. На площадке никого не было.

– Кирилл Юрьевич, пойдете лучше к нам, – прошептала Даша.

– Ерунда! Я же говорю, они не могли успеть... На это только и надежда, – прошептал в ответ Кирилл Юрьевич. – Вот что, Даша, ты иди сейчас к себе, а я зайду, когда управлюсь!

– А может, мне помочь вам уложить вещи? Я здорово умею складывать вещи! Лучше мамы!

– А разве можно делать что-то лучше твоей мамы? – улыбнулся Смирнин. – Ну что ж, это облегчит дело! И вот еще что... Надо вызвать такси, но на ваш адрес...

– Нет, вызывать не нужно! Я лучше поймаю! Никаких следов оставлять не будем.

– Ну что ж, девочка, давай займемся вещами.

Он вытащил из шкафа несколько рубашек, белье, носки, костюм, еще пару брюк, пару джинсов, клетчатый серый пиджак, свитер и вязаный жилет.

– Этого хватит!

– А во что складывать?

– Вот чемодан!

Даша принялась ловко укладывать вещи в чемодан, а Смирнин сел за стол и достал из ящика какие-то документы. И вдруг задумался, взгляд словно остановился. Из задумчивости его вывел голос Даши.

– Кирилл Юрьевич, у меня все готово! А куда вы едете?

– В Шереметьево!

– А откуда?

– Дашенька, мне еще нужно купить билет! Я и сам не знаю!

– А виза?

– У меня есть многократные визы в несколько стран. Не беспокойся!

– И вы даже не дадите нам знать, где вы?

– Я постараюсь дозвониться Саше на работу, там вряд ли будут прослушивать телефон!

А ты... постарайся как-нибудь смягчить...

– А может, мы просто скажем, что вы улетели в срочную командировку?

– Нет! Ведь тогда Стас не уедет!

– Поняла! И еще... А что, если отправить Стаса не в Питер, ведь если они захотят, смогут вычислить его там...

– Ты права! Но... куда же?

– В деревню! У нашей подруги бабушка живет в глухой деревне Костромской области. Там его никто искать не будет.

– Конечно! Ты права, так будет куда лучше! Вот, возьми, – и он протянул Даше конверт.

– Что это?

– Деньги. Тут довольно много, на все хватит! А потом, если придется задержаться, я что-нибудь придумаю! Но тут должно хватить месяца на три. Спрячь хорошенько. И Стасу все сразу не отдавай!

– Конечно! Зачем ему в деревне такие деньги!

– Ну что же, пора!

– Кирилл Юрьевич, вы через минут пять спускайтесь, а я побегу ловить машину. Хотя... Может, лучше вашу машину куда-то отогнать, а? Не оставлять здесь?

– Некогда, девочка, не до машины сейчас!

– Хорошо! Я пошла!

Даша выскочила на улицу и вскоре остановила такси. Доехала до подъезда, и в ту же минуту Смирнин подбежал к машине, забросил на заднее сиденье свой чемодан и хотел уже сесть рядом с шофером, но, словно что-то вспомнив, повернулся к Даше и тихо сказал:

– Спасибо за все! Ты – настоящий друг! – и он протянул ей руку.

Даша с чувством пожала ее и попросила:

– Я очень вас прошу, позвоните мне из аэропорта, чтобы я знала, что вы добрались благополучно!

– Обещаю!

– У вас есть жетончик? Возьмите на всякий случай!

У Смирнина вдруг перехватило горло.

– Знаешь, мне повезло не только с Сашей! – прошептал он, быстро отвернулся и сел в машину.

Глава II Маскарад

Даша осталась одна. Она чувствовала себя раздавленной. По сравнению с сегодняшними событиями все их прежние дела показались ей детской игрой. И как она скажет все это маме и Стасу? Что с ними будет? А главное – раньше они действовали все вместе, а теперь даже и действовать нельзя, только отправить Стаса в деревню, и все, тупик! А мама? Даше вдруг показалось, что все счастье ее мамы заключается в этом человеке. Как он сказал – ему повезло не только с мамой. Что он имел в виду? Что ему повезло еще и с Дашей? Да, конечно, именно это он и хотел сказать. На глаза навернулись слезы. И только тут она поняла, что до сих пор стоит на улице в светлой ветровке Смирнина. Она даже переодеться забыла. Даша бросилась домой. Быстро переделась, сунула испачканные вещи в стиральную машину. Надо дождаться звонка, и тогда можно будет ехать на дачу. Она чувствовала себя так, словно целый день таскала невесть какие тяжести. Он может позвонить не раньше, чем через два часа: пока доедет, пока купит билет... Чем же заняться? И никого из близких друзей нет в городе... Ни Муськи с Виктошей, ни Дениса, ни Петьки... Подумать только, до Нового года у нее была только одна подруга – троюродная сестра Виктоша, и один друг, да и то не слишком близкий – Петька Квитко. А с появлением Стаса, с его семейными тайнами и реликвиями жизнь круто изменилась... Жить стало интересно, да еще как! И у мамы жизнь изменилась... А вот теперь всему этому может прийти конец...

Вдруг резко зазвонил телефон. Даша даже подскочила от неожиданности. Но это не мог звонить Кирилл Юрьевич. Прошло только полчаса. Она схватила трубку.

– Алло!

– Лавря? Привет! Ты чего так орешь?

– Петечка! Какое счастье! Ты где?

– Дома! Приехал на два дня! И вот решил позвонить на всякий случай!

– Петька, миленький, ты можешь сейчас прийти?

– Уже бегу! Только скажи – что-то стряслось?

– Стряслось, еще как стряслось!

– Плохое?

– Ужасное! Петечка, скорее беги сюда!

– Лечу!

Едва он вышел из лифта, как Даша уже выскочила ему навстречу.

– Петька, как же я рада!

– Лавря? Ты ревешь? Говори, что случилось? Чем могу помочь? – Петька вообще с трудом переносил женские слезы, а уж Дашкины – тем более.

Даша без тени сомнения посвятила Петьку во все. Она знала – на Петьку можно положиться. Он не подведет, а поделиться с кем-то ей было просто необходимо, иначе, ей казалось, она рухнет под этой тяжестью.

– Да, похоже, мужик здорово влип! – заключил Петька, выслушав ее рассказ. – И Стаса нужно срочно отправить к бабе Фросе. Там его никто искать не будет! Я поеду с ним, провожу его! А то один он там будет долго плутать, к тому же я обещал бабе Фросе одну книжку про травы... Эх, Лавря, знала бы ты, как там здорово, в этой деревне...

– Петька...

– Вот что, Лавря, я поеду с тобой на дачу!

– Правда? – обрадовалась Даша. – Это здорово!

– Я точно уговорю Стаса уехать! Я так ему эту деревню распишу! Ты когда будешь готова?

– Как только он позвонит!

– А...

– Петь, ты голодный?

– Не очень, а что ты можешь предложить?

– Не знаю, надо поглядеть, но мне от всех волнений так есть захотелось...

– А у тебя яйца есть?

– Есть!

– А помидоры?

– Сейчас посмотрим! Ты хочешь яичницу с помидорами?

– Ага! И с черным хлебом! Если все это есть, я сам тебе такую яичницу сделаю, пальчики оближешь!

В холодильнике нашлось все необходимое и даже кусочек ветчины. Петька принялся священнодействовать.

– Ничего, Лавря, сейчас поешь моей фирменной яичницы, и в голове наступит просветление, – утешал Петька Дашу. Сколько раз в минуты трудные она кормила всю их компанию, сколько раз, можно сказать, вдохновляла его, Петьку, на подвиги, и вообще Лавря, она такая... У него даже защипало в носу от волнения, но он мужественно справился с собой. Яичница удалась на славу.

– Правда, вкусно! – сказала Даша и с наслаждением умяла все, что Петька положил ей на тарелку. – Что бы я без тебя делала, Петечка!

– Да ладно тебе, – хмыкнул Петька, впрочем, страшно довольный ее признанием.

Вскоре позвонил Кирилл Юрьевич.

– Дашенька, все в порядке, я через час улетаю.

– Кирилл Юрьевич, может, вы позвоните маме на работу, сами ей скажете?

– У меня уже нет времени, посадку давно объявили! Все, девочка, прощай! И спасибо за все!

– Как прощай? Как прощай? – закричала вдруг Даша.

– Ты права, не прощай, а до свидания! Ты молодчина, я рад! Стаса береги!

И он повесил трубку.

– Ну что? – неторопливо спросил Петька.

– Да ничего, улетаю!

– Не сказал куда?

– Нет!

– Это даже лучше! Ну что, поедем на дачу?

– Конечно!

Уже в электричке, чтобы немного отвлечься, Даша спросила:

– Петь, а Тошка с Муськой все лето собираются в деревне торчать?

– Понятия не имею! Мне там как-то не до этого было. За три дня столько событий... Честно скажу, я бы с радостью там хоть все лето пробыл, это тебе не наша дача... две елки и три палки... Там настоящий лес, грибы, ягоды, и речка, и сеновал, и вообще. А у бабы Фроси корова, коза, куры, гуси... Это так интересно. А еще пес, Кортик, такой славный... Стасу там хорошо будет!

– По-моему, ему сейчас нигде хорошо не будет, сам подумай!

– Вообще-то да... – вздохнул Петька.

Остаток пути они проехали молча, что для них было очень странно, обычно они болтали без умолку. Даша все представляла себе, как она обо всем скажет Стасу, а Петька просто молча ей сочувствовал.

По дороге от станции Даша вдруг простонала:

– Петь, ты вообрази, какой кошмар, ведь придется два раза рассказывать эту историю, сперва Стасу, а потом маме. Ничего себе задачка!

– Так, может, подождать, пока твоя мама приедет?

– Нет, что ты, нельзя! Надо ведь как можно скорее отправить Стаса!

– Да, я и забыл...

Стас на веранде играл в шашки с Софьей Осиповной и первым заметил Дашу с Петькой.

– О! К нам гости! – воскликнул он.

– Петенька! – обрадовалась Софья Осиповна и поспешила навстречу внучке и ее другу. –

Дашка, купила отцу подарок?

– А? Да, купила! – рассеянно ответила Даша. Ее сейчас мучила мысль – посвящать ли во все это бабушку? Наверное, придется, а то будет куча всяких дурацких недомолвок, и в результате станет только хуже.

Стас сразу заметил, что с Дашкой что-то не так.

– Сестренка, что-то стряслось? – шепотом спросил он, пока Петька отвечал на расспросы Софьи Осиповны.

– Стряслось, Стасик, еще как стряслось! Надо поговорить!

– Наедине?

– Нет, всем вместе! Бабушка, погоди, нам всем надо поговорить!

Софья Осиповна удивленно взглянула на внучку и поняла, что та не шутит. И у нее тревожно заныло сердце.

– Даша, что-то с мамой? – тихо спросила она.

– Нет, не с мамой!

– Да говори же! – потребовал Стас.

– Пойдемте в дом! Нас не должна ни одна душа услышать!

Они поднялись на веранду, но Даша потребовала, чтобы они пошли в комнату, и на всякий случай даже закрыла окна.

– Даша, да в чем дело? – воскликнула Софья Осиповна.

– Бабушка, Стасик, вы сядьте!

Когда все наконец уселись, Даша начала:

– Стасик, твой папа сегодня улетел за границу!

– Улетел? Неожиданная командировка?

– Нет! Ему пришлось уехать, а почему, он мне не сказал! Но только у него большие неприятности, и он хочет, чтобы ты, Стасик, тоже уехал.

– Куда? Зачем?

– Затем, чтобы тебя не нашли, если станут искать...

– Но куда?

– Лучше всего в Николо-Ширь, к Муськиной бабке.

– Что за бред? Кому это надо меня искать? – недоумевал Стас.

– Может, никто и не будет тебя искать, но, как сказал твой папа, береженого бог бережет!

– Это верно, – проронила Софья Осиповна.

– Но куда он улетел? И что у него случилось?

– Он не сказал.

– Знаете, – вмешался в разговор Петька, – мне кажется, что твой отец что-то такое увидел или услышал, чего ему видеть или слышать не стоило, возможно, что-то очень страшное, предположим, убийство. И убийца узнал, что твой отец был свидетелем... Или не убийство, а, к примеру, шантаж, да мало ли... и твой папа правильно решил – надо на время смыться.

– Но он же мог... – голос Стаса дрогнул, – он же мог взять меня с собой.

– Не мог! Ты же потерял заграничный паспорт! – закричала Даша.

– Это правда, – признался Стас. – Я забыл...

– И он оставил тебе много денег, чтобы ты ни в чем не нуждался. Стасик, ты должен сегодня же уехать! Мы с Петей проводим тебя на вокзал...

– Нет! Я поеду с тобой! Что-нибудь навру дома и провожу тебя до самой деревни! – закричал Петька.

Стас не отвечал. Он сидел, уронив голову на руки. Софья Осиповна онемела от ужаса. Она понимала, что ее дочь будет просто убита этой новостью. Даша с Петькой тоже умолкли из уважения к горю друга.

Внезапно Стас поднял голову. И глаза его блеснули.

– Нет! – решительно сказал он. – Нет! Я не поеду ни в какую деревню!

– Но как же? – пролепетала Даша. – Почему?

– Потому что я не смогу сидеть в безопасности, зная, что отец где-то скитается... Нет, я выясню все! И вы мне в этом поможете!

– Что? – воскликнула Софья Осиповна. – Стасик, побойся бога! Вы же дети! Чем тебе может помочь Даша? И я не позволю, это опасно!

– Софья Осиповна, извините, вы меня просто не дослушали! Если Дашина мама позволит, я это время проживу в вашей московской квартире. Я не буду выходить, никто не узнает, что я там...

В этот момент в саду раздался голос дачной хозяйки:

– Осиповна! Вы где?

Софья Осиповна вскочила.

– Я сейчас вернусь!

И она выбежала из комнаты.

– Слава богу! – заметил Петька. – Стас! Это гениальная идея! Если я правильно понял, ты, сидя там, хочешь раскрыть эту историю с нашей помощью?

– Именно!

– А может, привлечь дядю Володю Крашенинникова? – предложила Даша.

– Обязательно, только его сейчас нет в Москве. Он женился и уехал в свадебное путешествие! Но к его возвращению нам надо будет кое-что разведать!

– Можешь на меня рассчитывать! – торжественно произнес Петька.

– И, между прочим, на днях возвращается Денис! Значит, нас уже трое! Только взрослым про это ни слова! Надо уговорить твою маму и бабушку, чтобы они позволили Стасу жить у вас!

– Даже и уговаривать не надо! Это – само собой разумеется! – отчеканила Даша. – И тогда я на законном основании смогу через день ездить в город! Надо же кормить Стасика, и вообще! Помогать несчастному узнику!

– Кстати, если выяснится, что никакой слежки за нашей квартирой нет, то я смогу и дома жить.

– Нет! Я обещала твоему папе и я сдержу слово! Думаю, мама меня поддержит!

И они со Стасом многозначительно переглянулись. Когда Софья Осиповна вернулась, ей сказали, что Стас просто проживет в квартире Александры Павловны, а Даша с Петькой будут по очереди его навещать.

И хотя она не очень поверила, но спорить не стала. Нельзя же отказать мальчику, попавшему в столь трудное положение. Но про себя Софья Осиповна решила, что будет начеку. Ведь ей уже пришлось убедиться в том, какими безрассудно смелыми могут быть эти дети. Смелость, конечно, штука хорошая, но вот в сочетании с безрассудством...

– Вы правы, – согласилась она, – по крайней мере, Стасик будет у нас на глазах.

– Бабушка, но ты понимаешь, что об этом не должна знать ни одна живая душа!

– По-моему, ты уже имела случай убедиться в том, что я не болтлива! – сухо проговорила Софья Осиповна. – Но что мы скажем Саше?

– Вся правду! Я бы рада была ее пощадить, но тогда мы не сможем спрятать Стаса, а это самое главное.

– Теперь надо продумать, как незаметно переправить Стаса в вашу квартиру! – сказал Петька. – Вполне возможно, что его уже ищут.

– Боже мой! – всплеснула руками Софья Осиповна. – Так скоро?

– Может, конечно, его и вовсе искать не станут, но предосторожность не помешает. Тут надо продумать все детали. До мелочи. Исходя из того, что за квартирой уже следят. Значит, надо его переодеть, и лучше всего в женское платье.

– Еще чего! – буркнул Стас.

– Петька прав! – закричала Даша. – Мы тебя переоденем женщиной, и ты поедешь вместе с мамой, как будто ты – ее подружка!

– Но у нас же ничего нет на такой рост! – огорченно сказала Софья Осиповна. – И уж тем более на такой размер ноги!

– Не беда! Девушка будет спортивная. Джинсы и кроссовки мы оставим, бывают же большие девушки, – рассуждала Даша, – а сверху наденем какую-нибудь мамину блузочку или майку...

– Эх, нам бы парик! – вздохнул Петька.

– обойдемся! – уверенно заявила Даша. – Мы накрутим ему на голову какой-нибудь шарф, красиво задрапируем, заколем булавочкой, сделаем макияж – и порядок! Сережки нацепим!

– Главное – макияж поярче! – вдохновился Петька. – Надо сделать такой боевой раскрас, чтобы никто и не глянул на ноги.

– Как вам не стыдно! – прервала их Софья Осиповна. – У человека такое несчастье, а вы...

– А что мы? Мы думаем, как ему помочь! И вообще, бабушка, разве это не твой девиз: «Загорюй, затоскуй – курица обидит»?

– Не совсем, конечно, мой, а поэта Никитина, но я его взяла на вооружение!

– Сергея Никитина? – полюбопытствовал Петька.

– Нет, Петенька, был в прошлом веке такой поэт некрасовской школы, Иван Саввич Никитин.

– Софья Осиповна, они ведь дело говорят, – произнес измученным голосом Стас. – Без этого дурацкого маскарада, боюсь, нам не обойтись.

– Значит, нам остается только дождаться мамы, – констатировала Даша. – Надеюсь, она уже через час приедет, так что займемся пока гримом.

Она притащила из маминой комнаты кучу всякой косметики.

– Так, для начала накрасим глаза! Стасик, держись!

Она очень осторожно нанесла тушь на его ресницы и аккуратно подвела глаза. В самом деле лицо Стаса сразу стало как-то женственнее, нежнее.

– Стасик, пойдешь побрейся, а то ты такой колючий, щетина пробивается.

Стас вот уже три месяца, как брился через день. Он побежал на свою половину и вскоре вернулся чисто выбритый.

– Вот, совсем дело другое! – воскликнула Даша и снова взялась за дело. Чуть оттенила румянами скулы и очень ярко наредила губы. Однако в сочетании с мальчишеской стрижкой это производило странное впечатление. Тогда Даша принесла длинный шифоновый шарф цвета абрикоса и соорудила на голове Стаса нечто вроде тюрбана, один конец перебросив через плечо.

– Ой, Стас, какой ты красивый! – сказала Софья Осиповна.

– И точь-в-точь девчонка! Долговязая девчонка! – веселился Петька.

– Дайте хоть взглянуть! – потребовал Стас.

Даша протянула ему зеркальце.

– Ой, кошмар! – простонал он. – На кого я похож, неприлично даже сказать.

– Ничего подобного! Ты похож на красивую девушку. Если б ты попал в таком виде на дискотеку, у тебя отбоя бы не было от кавалеров, а длинные нынче в моде! Потанцуем, милашка? – не унимался Петька.

– Что это тут у вас происходит? – неожиданно раздался голос Александры Павловны. – На маскарад собрались? Даша, зачем ты взяла мой французский шарф?

– Мама!

– Даша, погоди, пусть мама сперва поест! – тихо сказала Софья Осиповна.

– Здравсьте, тетя Саша.

– О, Петя! Здравствуй! – ответила на его приветствие Александра Павловна. – Стасик, что они с тобой сделали?

– Саша, идем на кухню, я тебя покормлю! – сказала Софья Осиповна.

Но Александра Павловна уже почувствовала, что тут что-то не так.

– Подожди, мама, я не голодна! Что происходит? Почему у вас такие лица? Что-то случилось? Что-то плохое, да? Ну говорите же! Даша!

– Мама, ты сядь...

– Стасик, пошли к тебе, – проявил тактичность Петька, – лучше пусть Даша поговорит с мамой с глазу на глаз.

– Верно! Пошли!

– Да в чем дело? Что такое? Скажешь ты мне, наконец?

Софья Осиповна скрылась на кухне. Стас с Петькой ретировались, и мама с дочкой остались одни.

– Мама, Кириллу Юрьевичу пришлось уехать!

– Уехать? В командировку? Ну и что?

– Нет, мама, не в командировку... – И Даша рассказала маме обо всем, что случилось сегодня.

Александра Павловна сидела как громом пораженная. В лице ни кровинки.

– Мама, ты не бойся, все обойдется, я точно знаю!

– Как ты можешь это знать? – горько усмехнулась Александра Павловна.

– Знаю, и все! – твердо сказала Даша. – Ты только скажи, ты согласна, чтобы Стасик жил у нас?

– Конечно! Какие могут быть вопросы! По крайней мере, я буду спокойна, что он у меня на глазах! Бедный мальчик! Что же такое там могло случиться?

– Думаю, он что-то лишнее увидел или услышал!

– Господи, что за времена! Значит, вы намазали Стасика, чтобы он изображал мою подругу?

– Ну да! Кто обратит внимание на двух женщин, если ищут двух мужчин? Тем более ты соседка, только и всего.

– Боже мой, а вдруг они знают о наших отношениях?

– Да, кстати, он сказал, что... ну в общем, он тебя любит!

– Так и сказал? – расцвела вдруг Александра Павловна. – Неужели так и сказал?

– Ну, если быть совсем точной, он сказал: кажется, мы с твоей мамой любим друг друга...

Вот!

Александра Павловна вдруг закусила губу, по лицу пробежала гримаса боли, но вдруг она встряхнулась, взяла себя в руки и со свойственной ей в обычной жизни решимостью заявила:

– Надо ехать как можно скорее, нельзя терять ни минуты! Зови Стаса! У нас там есть какая-нибудь еда? Ему до утра хватит?

– Есть там еда! Можно еще отсюда что-нибудь захватить, но мы же будем его навещать каждый день, и потом завтра папин день рождения!

– Ах да, я и забыла совсем. Ты купила подарок?

– Купила!

– Какой?

– Альбом про его обожаемый «Спартак».

– Сама додумалась?

– Нет, Стасик подбросил идею.

– Стасик... Бедный мальчик... Ну хватит лить слезы и сопли, надо действовать! Зови Стаса!

– Мама, я тоже поеду с тобой, и лучше нам сегодня переночевать в городе, а то... ему будет очень одиноко и страшно!

Александра Павловна с удивлением глянула на дочь. Когда она успела так повзрослеть?

– Ты совершенно права, – согласилась она и нежно поцеловала дочку. Потом решительно поднялась. – Мама! Мы уезжаем и сегодня уже не вернемся.

– Я так и поняла! – отозвалась Софья Осиповна. – Вот я тут собрала вам кое-какую еду...

Когда Стас и Петька явились, Александра Павловна критическим взором окинула Стаса и сказала:

– С макияжем все в порядке, но этот шелковый тюрбан совершенно немислим в сочетании с джинсами... Я знаю, что делать!

Она ушла и вскоре вернулась, держа в руках свой модный шелковый плащ, свободный и широкий, и пару каких-то огромных босоножек.

– Мама, откуда босоножки? – поразились Даша.

– Это хозяйские, в чулане стоят, они, конечно, не верх элегантности, но... сойдет. Предосторожности ради наденешь их в машине, а то вдруг хозяйка увидит. Примерь плащ!

Стас покорно натянул на себя плащ.

– Хорошо, что я не успела подкоротить рукава, а так вполне прилично. Мне он до пят, а тебе коротковат, но ничего, сойдет!

– И ничего не коротковат – несколько ниже колен! В самый раз! – заметил Петька. – А давайте еще ему ногти на ногах красным лаком покроем! Тогда уж точно его за девчонку примут!

– Нет! – в ужасе крикнул Стас. – Ни за что!

Несмотря на драматизм ситуации, все расхохотались.

– Ладно, Стасик, – сказала Александра Павловна, – сойдет и без лака. Собирайтесь, пора ехать!

– Сашенька, поешь хоть немного? – взмолилась Софья Осиповна. – Ты же целый день голодная бегаешь! И вам, ребятки, тоже поесть не мешает.

– Не могу! – вырвалось у Стаса. – Мне кусок в горло не лезет!

– Но так нельзя, Стасик! Тебе теперь особенно нужны силы...

– Ничего, бабушка, проголодается, поест! – утешила ее Даша.

– А ты? Петя, ты же, наверное, голодный?

– Нет, спасибо! Мы с Дашей в городе поели...

– Да, бабуль, знаешь какую Петька яичницу забацал! Обалдеть!

– Я сейчас! – сказал Стас и направился к двери.

– Ты куда? – закричала Даша.

– Я забыл одну вещь! – И он побежал на свою половину.

– Вот что, детки, – начала Софья Осиповна, – мне кажется, надо что-то сказать нашей хозяйке, куда вдруг девались ее жилыцы!

– Правильно! – воскликнула Александра Павловна. – Надо сказать, что они уехали отдыхать, скажем, на Кипр, на две недели для начала! Но непременно вернуться. А то, не дай бог, она сдаст эту половину кому-то другому.

– Но разве Кирилл не рассчитался еще с ней? – удивилась Софья Осиповна.

– Рассчитался, ну и что? Ты нынешних дачных хозяев не знаешь, мама! Они так за все дерут! За каждый шаг и каждый вздох! Вдруг она решит, что нечего пустовать помещению, если за него можно еще раз денежки содрать.

– А она не удивится, что он ее не предупредил?

– Я сейчас пойду поговорю с ней, скажу, что Кириллу подвернулись горящие путевки. И, кстати, отвлеку ее, а Стас пусть тем временем сядет в машину, не надо ему в таком виде на глаза этой кикиморе попадаться! И вы тоже времени не теряйте, ждите меня в машине!

С этими словами Александра Павловна направилась к маленькому домику у заднего забора, где летом жила хозяйка дачи Антонина Федоровна.

Стас вернулся, держа в руках какие-то записные книжки.

– Что это? Зачем? – едва слышно спросила Даша.

– Пригодится, – шепнул ей в ответ Стас.

– Идите, детки, идите, – поторопила их Софья Осиповна, – Саша сейчас придет!

– До свидания, Софья Осиповна! – сердечно простился с нею Стас.

– До свидания, милый, я надеюсь, что вскоре все это как-то разрешится... Будь здоров и, главное, не делай глупостей и соблюдай осторожность! И ты, Петенька, тоже постарайся быть благоразумным, а то я тебя знаю... Данчик, ты когда вернешься?

– Не знаю, завтра же я у папы должна быть!

– Ах да, я и забыла! Но, может, вечером приедешь с Сашей?

– Не знаю, бабуля, постараюсь!

Глава III

Узник

Уже подъезжая к дому, Александра Павловна сказала:

– Стас, я выйду первой, а ты немного замешкайся. Я тебе крикну: «Юля, сколько можно копать!»

– Хорошо, – безропотно согласился Стас.

– Только не Юля! – заявил вдруг Петька.

– Почему? – удивилась Александра Павловна.

– Потому что Юля может быть и мужским именем, от Юлиана!

– Вот это да! – засмеялась Даша. – Тогда пусть будет Лена!

– Пусть Лена! – согласился Петька.

– Ну вы и конспираторы! – усмехнулась Александра Павловна.

– Кстати, вы тоже не сразу вылезайте из машины, тетя Саша. Первым вылезу я и проверю, все ли чисто на лестнице и на этаже.

– Правильно! – одобрила старого друга Даша.

Так они и сделали. Петька пулей влетел в подъезд, и его не было минут десять. Даша уже начала волноваться. Но вот он появился с очень довольным видом.

– Все чисто, можно идти и без Юли с Леной! – шепнул он, подойдя к машине.

– Тогда бегите домой, а я отгону машину на стоянку!

Они бегом бросились в подъезд и без всяких приключений добрались до квартиры. Когда дверь за ними закрылась, Стас проговорил со смешком:

– Вполне можно было обойтись без этого маскарада! Даш, как мне смыть с себя эту дрянь?

– Это не дрянь, а роскошная французская тушь! Вот тебе ватка, вот смывка!

– А просто водой умыться нельзя?

– Сперва сними тушь, а потом умоешься, а то она водостойкая!

– Тьфу, гадость какая! А губы? Тоже водостойкие?

– Нет, губы просто вытри ваткой, и все дела!

Когда Александра Павловна вернулась, Стас уже приобрел свой обычный вид.

– Ну, слава богу, мы уже дома.

– Мне пора, – сказал Петька. – До свидания.

– Ты не боишься один идти? – спросила Александра Павловна.

– Тетя Саша! – возмутился Петька.

– Ну хорошо, хорошо!

И Петька убежал, пообещав завтра непременно навеститься к Стасу. На всякий случай ему дали запасные ключи, чтобы Стасу не пришлось открывать ему дверь.

– Ну, кажется, мы все предусмотрели, – вздохнула Александра Павловна. – Боже, как я устала. Что за кошмарный день! Я безумно хочу чаю! И есть хочу! А вы?

Стас промолчал, а Даша воскликнула:

– Вот теперь и я хочу! Еще как! Мама, ты сиди, я сама все сделаю.

Хозяйством у них в доме обычно занималась Даша, только летом, на даче, бабушка ее от этого освобождала. Поэтому минут через пятнадцать на кухне было красиво накрыт стол. А Даша дожаривала последние оладушки из кабачков, ее любимое блюдо, которое ей никогда не лень было делать.

– Мне тоже вдруг есть захотелось, – тихо признался Стас.

– Вот и отлично! – бодро воскликнула Александра Павловна. – Дашка у меня великий кулинар!

В этот момент раздался звонок в дверь. Они замерли.

– Стас! В ванную! – скомандовала Даша. – Мама, пригляди за сковородкой, я открою!

– Нет, я сама! – решительно поднялась Александра Павловна, а Стас юркнул в ванную. – Кто там? – подойдя к двери, спросила она.

– Извините, я вот к вашим соседям, Смирниным, а у них вроде никого нет!

– Естественно! – каким-то деревянным голосом ответила Александра Павловна. – Они уехали отдыхать!

– Отдыхать? Когда?

– Кажется, сегодня утром!

– Вы уверены?

– Да.

– Они вам ключи оставили?

– Нет, с какой это стати! А что вам нужно и кто вы такой? Что за расспросы? Я вот сейчас милицию вызову!

«Что она несет? – мелькнуло у Даши. – Нет, взрослые совершенно не умеют себя вести в критических ситуациях!»

– Да нет, я... Просто у меня к Смирнину поручение, я не ожидал... Скажите, он вам никакой записки не оставлял, а?

– Нет, не оставлял!

– Извините еще раз! Что ж, попробую позвонить в другую квартиру.

Александра Павловна в изнеможении прижалась к стене. Она слышала, как этот человек звонил в две квартиры на площадке, но ему никто не открыл. Лето. Все на дачах... Ну и день! Но надо взять себя в руки и подбодрить детей. Она вернулась на кухню. Стас уже был там.

– Ну вот, быстро они сориентировались! – хмыкнул он. – Молодец папа, что сразу слинял! Вероятно, завтра они уже до дачи доберутся.

– Не беда! Бабушка с ними справится! Знаете, у меня родилась одна идея...

Александра Павловна и Стас выжидательно на нее уставились.

– Мы ведь не сможем все время быть со Стасом, а кто знает, может, они еще придут, и вообще плохо, когда все квартиры пустуют, так вот, если сюда позвонят в наше отсутствие, то...

– То я должен отозваться женским голосом? Да?

– Да, именно! Но не ты, а магнитофон! Представляешь, кто-то звонит, ты нажимаешь кнопку, и мамин голос спрашивает: «Кто там?» – «Вы не знаете, где ваши соседи?» – «Они на курорте, а больше я ничего не знаю!»

Александра Павловна подняла на Дашу измученные глаза.

– Данчик, ты сама это придумала?

– Да тут ничего особенного нет! Надо только записать это все с паузами, и будет нормалек!

– А кстати, я подумал... – начал Стас, – может, это и не бандит вовсе был? К папе иногда приходят вот так, без звонка...

– А голос был знакомый? – спросила Даша.

– Но я же в ванной сидел, не слышал...

– Между прочим, Стас прав! Это вполне мог быть кто-то посторонний! Запросто! У страха глаза велики! Может, никто и не будет тебя искать, братишка!

– Братишка? – вдруг спросила Александра Павловна.

– Ну да! Он с самого начала моим старшим братом работает! – весело объяснила Даша.

Александре Павловне стало грустно. Подумать только, как могло быть хорошо. Какая удача, что ее дочка и сын Кирилла так подружились, они впрямь как брат с сестрой... А теперь... Даже подумать страшно, что их ждет.

– Мама, у тебя такой усталый вид. Иди, ложись! – сказала Даша.

– Да и вам пора, у вас тоже был не легкий день.

В этот момент зазвонил телефон.

– Междугородный! – прошептала Даша.

Александра Павловна схватила трубку.

– Алло! Кто это? Кирилл, ты? Боже мой, где ты?

– Саша, только два слова! Я благополучно прилетел и устроился! Что со Стасом? Он уехал? Саша, почему ты молчишь? Он уехал?

– Да! Он уехал!

– В деревню?

– Да! Кирилл, не волнуйся о нем! Мы позаботимся... Я всем говорю, что вы с ним уехали отдыхать!

– Умница! Постой, кому ты это говоришь? Нас уже ищут?

– Нет, нет! Пока я сказала это только дачной хозяйке! Не волнуйся и береги себя. Пожалуйста!

– Сашенька, я позвоню через неделю в это же время! Хорошо?

– Конечно! Я буду ждать!

– Я люблю тебя, Сашенька!

– Я тоже!

– Все, милая, до встречи! Вернее, до следующего разговора!

И он повесил трубку.

– Что? Что он сказал? Где он? – засыпал ее вопросами Стас.

Она подробно передала все, что он сказал, кроме слов любви. Это она оставила для себя.

– Ну что ж, – заключила Александра Павловна, – можем считать, что это добрый знак, и ты, Стасик, и твой папа в безопасности. Бог даст, все и обойдется. Ну, я пошла спать, и вы тоже долго не засиживайтесь. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Александра Павловна.

– Да, кстати, Стасик, не зови меня Александрой Павловной, зови просто Сашей.

– Но мне неудобно...

– Ничего, привыкай!

И с этими словами она удалилась.

– Понял? Просто Саша! Тебе все ясно?

– Яснее не бывает! Думаю, когда он вернется... если вернется...

– Стас! Не смей даже думать о плохом! Не смей, слышишь! Он вернется, и они поженятся, никуда уж тут не деться! Ну и пусть! Я согласна! Я сегодня точно поняла – у них любовь! И мы им мешать не будем!

– Конечно, не будем! Сестренка...

– И теперь у меня и в самом деле будет старший брат. Здорово, всегда о нем мечтала!

– погоди, сестренка, это все лирика, а нам надо продумать план действий. Я не смогу сидеть здесь сложа руки.

– Но какие тут могут быть действия?

– Ну, для начала я должен выяснить, в какой фирме он был сегодня.

– А как ты это выяснишь?

– Попробую выяснить. У него обычно все расписано по часам, на него знаешь, какой спрос. Он же классный переводчик, и со столько языков! Я захватил с дачи все его бумаги, завтра с утра попытаюсь разобраться.

- И что будет, если ты выяснишь?
- Тогда уж вам с Петькой придется разведать, что это за фирма, и не случилось ли там сегодня что-то необычное.
- А если ты не найдешь никаких записей? Может же так быть?
- Может, все может быть. Но кое-какие зацепки у нас все-таки есть.
- Какие?
- Мы знаем, что эта фирма находится где-то в районе метро «Проспект Мира».
- Правильно! Но в этом районе чертова уйма всяких фирм!
- Ты помнишь, где он оставил свою машину?
- Да, во дворе.
- Сможешь найти этот двор?
- Конечно! Но ведь это может быть фирма даже без вывески! Таких сколько угодно!
- Сестренка, я же не сказал, что это будет просто. Давай доживем до утра, и я разберу папины бумаги. Сейчас у меня, если честно, совсем нет сил, – признался Стас.
- Стасик, иди, ложись спать!
- Спать я пока не хочу, давай немного посидим, ладно?
- Ладно, братик!
- От жалости к Стасу у нее щипало в носу и хотелось плакать. Но она понимала, что нельзя.
- Сестренка, помнишь, когда мы с тобой только познакомились, ты сказала, что у тебя практически нет друзей.
- Ну, помню.
- А как же Петька? Он ведь настоящий друг и, насколько я понимаю, давно?
- Петька? Да, он друг! Самый что ни на есть настоящий друг, но... просто раньше почему-то жизнь была такая... нормальная, что ли, ничего особенного не происходило, и проявиться эта дружба не могла так ярко. А вот как нашли мы в твоём шкафу записку, так все и завертелось! И друзей прибавилось! И ты, и Муська, и Денис!
- А Виктоша?
- Тошка? Ну, она всегда была! Мы же троюродные!
- Да, и у меня до тех пор друзей не было, а теперь... А как я не хотел сюда переезжать! Но, видно, это судьба! И еще то, что папа встретился с твоей мамой... Странно все это, правда?
- Странно, но хорошо! Ты согласен?
- На все сто!
- ...Утром Даша разбудила Александру Павловну.
- Мама, вставай! Опоздаешь на работу!
- Ох, я только под утро заснула! Как неохота вставать!
- Вставай, вставай, я уже завтрак приготовила!
- Солнышко мое! Встаю! А как Стасик? Спит?
- Спит!
- Не буди его, пусть отдохнет. Бедный мальчик!
- Через полчаса Александра Павловна уже уехала на работу. Стас все еще спал. От нечего делать Даша позвонила Петьке. Тот сразу схватил трубку.
- Алло! Лавря? Что нового?
- При встрече, Петюня!
- Понял! Сейчас буду!
- Только не звони в дверь, Стас еще спит!
- Понял!
- Однако когда он примчался, Стас уже встал.
- Привет! Как спалось? – спросил Петька.
- Отлично! Готов к труду и обороне!

- А что за новость у вас?
 - Вчера его папа звонил!
 - Да? Откуда?
 - Не сказал!
 - Молодец, конспиратор!
 - Петь, вот Стасик хочет порыться в записных книжках отца...
 - И узнать, в какой фирме он был вчера утром? – перебил ее Петька.
 - Петро, да ты все сечешь на ходу! – улыбнулся Стас.
 - И я даже догадываюсь, что если ты найдешь эту фирму, нам с Лаврей надо будет туда сунуться! Только я пойду туда один! Это может быть опасно!
 - погоди, Петька, ее еще найти надо, эту фирму! – охладила его пыл Даша.
 - Стас, давай, ешь скорее и займись бумагами! – поторопил друга Петька.
- Стас засмеялся.
- Это вполне можно совместить, если тебе уж так не терпится!
 - Да пойми ты, чудак, меня же сегодня вечером уволочут на эту чертову дачу, и раньше чем дня через два я вырваться не смогу! Поэтому надо как можно больше успеть сегодня!
 - Торопыга был голодный, проглотил утюг холодный! – поддразнила его Даша. – А еще знаешь – поспешишь, людей насмешишь!
 - Ага! Тише едешь – дальше будешь!
 - Вот-вот, именно! Стас, не дури! Доешь спокойно и потом займешься бумагами, а то они все у тебя будут в жирных пятнах, и твой папа рассердится!
- В глазах у Стаса отразилась тоска. Как бы ему хотелось, чтобы отец был дома, и пусть сердится сколько угодно! Он машинально дожевал бутерброд.
- Спасибо, сестренка! Может, я посуду помою?
 - Еще чего! У нас же посудомойка! Сунь туда тарелку и чашку, я потом включу!
 - А кстати, это стоящая штука – посудомойка? – заинтересовался Петька. – А то мне вечно поручают мыть посуду! Терпеть не могу!
 - Отличная штука! Просто кайф! Но только одну тарелку и чашку в ней мыть не стоит! Лучше накопить!
 - Отлично! Уговорю отца подарить ее маме на день рождения! Тем более у нас есть для нее место на кухне! Кстати, Даш, пока Стас будет в бумагах рыться, я тебе новый пасьянс покажу: «Дамы кувырком».
 - Большой? – спросила Даша, страстная любительница пасьянсов.
 - Ага, на две колоды!
 - Хорошо, а то мне мои уже надоели!
 - Ты сколько больших знаешь?
 - Сейчас посчитаем! «Косыночка», «Восемь в ряд», «Могила Наполеона» и еще «Двадцать девять». Четыре!
 - А теперь узнаешь пятый!
 - Я еще знаю кучу маленьких!
 - Что это значит – большой, маленький? – удивился Стас.
 - Большой – это на две колоды, сто четыре карты, а маленький – на тридцать шесть, – объяснила Даша. – Для больших есть специальные пасьянсные карты, маленькие такие.
 - Да, я видел. А это интересно?
 - Еще как! Я тебя научу! – посулила Даша. – Кстати, есть пасьянс на двоих, называется «Дубль-пасьянс», это как игра, есть победитель и побежденный, это вообще...
 - Первый раз слышу! – воскликнул Петька. – Ты почему от меня это скрывала!
 - Я не скрывала, просто я его не так давно узнала, а за последнее время сколько всего было. Не до пасьянса!

– Это точно, – согласился Петька.

– Я пошел, – сказал Стас.

– Ага, а мы займемся дамами, которые кувырком! Вот смотри, Лавря, берем карты и выкладываем семь штук рубашкой вверх, а следующий ряд восемь открытых и опять, словом, четыре ряда открытых...

Раздался звонок в дверь. Они испуганно переглянулись. Даша бросилась в прихожую.

– Кто там?

– Дашенька, открой, это Эльга!

У Даши отлегло от сердца.

– Здравствуйте! – приветствовала она соседку.

– Здравствуй, детка. Ты одна?

– Нет, у меня в гостях мой друг.

– Извини, но мне надо с тобой поговорить.

– Проходите на кухню, хотите чаю или кофе?

– Нет, спасибо.

– Садитесь, Эльга Имантовна.

Петька вежливо поздоровался с соседкой. Интересно, зачем она приперлась? Если бы ей нужна была соль или спички, она сказала бы об этом сразу.

– Даша, ты случайно не знаешь, где наши соседи?

– Какие соседи?

– Смирнины!

– А почему вы спрашиваете? – насторожилась Даша.

– Так ты знаешь, где они?

– Они уехали отдыхать.

– Когда?

– Кажется, вчера, а что?

– Видишь ли, вчера вечером какой-то молодой человек их искал. Я понятия не имела, где они, и так ему и сказала. Он очень расстроился.

– Ну и что?

– А то, что сегодня утром я в «глазок» видела, как кто-то пытался открыть их дверь!

– Открыл? – ахнула Даша.

– Нет, пытался. Но не сумел! Может, надо заявить в милицию? Мама на работе?

– Конечно, на работе. Но что вы скажете милиции? Что кто-то пытался открыть дверь?

А они скажут – попытка не пытка!

– А что, если квартиру ограбят? Ты, кстати, если спросят, не говори, что они уехали. И почту надо бы вынимать!

– Почту я вынимаю! Мне Стас оставил ключи!

– И от квартиры тоже? Тогда надо бы проверить, не ограбили ли еще квартиру... Знаешь, это так неприятно! Кстати, вчера вечером к вам никто не звонил, не спрашивал?

– Звонил, спрашивал, мама сказала, что они уехали!

– Ах, напрасно, напрасно она это сказала! Вот они и решили туда залезть! Ты не знаешь, у них есть сигнализация?

– Нет, сигнализации точно нет!

– Дашенька, прошу тебя, проверь, не сломан ли там замок? Я очень волнуюсь!

– Но Стас отдал мне только ключ от почтового ящика! Эльга Имантовна, вы не беспокоитесь, у Смирниных замки очень надежные, японские! Их так не сломаешь! Значит, случайный вор туда не попадет, а по наводке... У них там красть особо нечего...

– Ты думаешь?

– Да.

– Значит, в милицию сообщать не стоит?

– Ну, если вы хотите, то можно, но...

– Ладно, пока оставим все как есть, но если я замечу еще что-то, непременно сообщу в милицию! А мама сегодня вечером будет здесь или сразу на дачу поедет?

– Не знаю еще. Да, кстати, Эльга Имантовна, вот посмотрите на Петю внимательно!

– Зачем? – удивился Петька.

– Мы дали ему ключи, чтобы он поливал у нас цветы и мог спокойно готовиться к экзаменам в лицей, а то дома у него четверо братьев и сестер, совсем покоя нет... Пусть приходит сюда заниматься в тишине...

Петька просто онемел от Дашкиного вранья. Надо ж такое придумать! А вообще это она правильно сделала, а то эта бдительная Эльга Имантовна могла бы при виде его вызвать милицию! Он и не сообразил! Молодец, Лавря!

– Хорошо, что ты меня предупредила, Дашенька, – обрадовалась Эльга Имантовна. – А то летом, когда все разъезжаются, мне все время какие-то ужасы мерещатся. Ну что ж, мы все выяснили, я пойду, сейчас по НТВ интересный фильм начинается!

Даша проводила соседку до двери.

– Как тебе это нравится? – воскликнул Стас. – Они уже в квартиру лезут!

– Это еще полбеды! Хуже то, что тебе придется тут жить очень тихо, а то эта Эльга все время бдит! Насчет Петьки мы ее предупредили, поэтому при нем можешь делать все, что хочешь, а вот один...

– А чего ему шуметь? Телек смотреть хочет? Нет проблем, я ему наушники принесу! Вот если взвыть задумаешь, то лучше не надо! – предупредил Петька.

– Да, тут быстро взвоешь!

– Стасик, ты что-нибудь обнаружил? – поинтересовалась Даша.

– Да есть кое-какие соображения!

– Выкладывай!

– Вот тут ежедневник отца, и на вчерашнее число у него намечены были переговоры в двух фирмах. В десять утра и в четыре. Вот смотрите, тут написано: «В 10.00 – «Агава», в 16.00 – «Савой». «Савой» – это гостиница, рядом с «Детским миром», там довольно часто бывают переговоры. А вот «Агава»... Но, судя по всему, именно «Агава» нас и интересует! Кстати, что такое агавы?

– Это такое колючее мексиканское растение! – отозвалась Даша.

– Кактус?

– Не совсем. Оно живет очень долго, но цветет только раз в жизни и, если я не ошибаюсь, после цветения погибает.

– Да, из него еще водку мексиканскую делают! – добавил Петька.

– Вот видите, сколько вы про эту агаву знаете!

– И еще многое узнаем! – пообещал Петька. – Вот только где эта самая «Агава» произрастает?

– Я сейчас посмотрю, может, у него в алфавите записано. Так, на букву А: «Аристон», «Аквариум», «Адажио», «Альтаир»...

– Надо же, какие красивые названия! – удивилась Даша.

– «Аркадия». Вот! «Агава»! Улица Гиляровского!

– Отлично! Это то, что нужно! Лавря, не будем время терять! Сейчас же едем на Гиляровского!

– А я? – грустно спросил Стас.

– А ты будешь нас ждать! Тебе сейчас, братишка, ничего другого не остается. Посиди, почитай или телек посмотри! Только негромко!

– Нет, пока я наушники не принесу, пусть лучше читает! Читать полезно! – изрек Петька.

– Ладно, похоже, я тут у вас все книги перечитаю!

– Все не перечитаешь, у нас библиотека большая, еще от деда осталась! Стасик, если проголодаешься, не стесняйся, бери, что на тебя смотрит. Да, может, тебе чего-то хочется, так ты скажи, мы купим!

– Ничего мне не хочется.

– Ладно, тогда на мое усмотрение, – решила Даша. – Идем, Петька!

Дверь за ними захлопнулась, и Стас остался один.

Глава IV

Требуется уборщица

Даша и Петька уже в который раз со всех сторон обошли большой дом на улице Гиляровского, но никаких следов фирмы «Агава» не обнаружили.

– Может, спросим? – предложила Даша.

– Нет, спрашивать нельзя, мы же не знаем, чем эта фирма занимается! А вдруг мы на сотрудника нарвемся? Сразу вызовем подозрение. Давай лучше вот как сделаем. Здесь четыре подъезда, мы должны их обследовать. Такие фирмы частенько размещаются в квартирах. Дом этот старый, значит, запросто поднимемся на последний этаж и будем спускаться. Таким образом мы за минут двадцать весь дом осмотрим.

– Ты надеешься, что у них вывеска есть?

– Надежда умирает последней! Идем!

Они шагнули в подъезд, встретивший их темнотой, сыростью и запахом кошек.

– По-моему, тут и смотреть не стоит, какая уважающая себя фирма оставит подъезд в таком состоянии, – заметила Даша.

– Твоя правда, давай для начала осмотрим подъезды. Если они все такие, придется признать, что фирма «Агава» себя не уважает, и осмотреть все четыре подъезда сверху донизу. А не хотелось бы.

В следующем подъезде наблюдалась все та же картина полного запустения. Зато в третьем... Все сверкало и сияло! За стеклянной дверью виднелась будочка консьержки, рядом с которой в кресле развалился дюжий охранник в камуфляже. И, конечно же, дверь была заперта.

– Тебе все ясно? – хмыкнул Петька.

– Как божий день!

– Да, с одной стороны, все просто, а с другой... Как туда проникнуть? Под каким предлогом? Ну ничего, что-нибудь придумаем, не впервой!

– Петь! Смотри!

– Что?

– Смотри, объявление!

Действительно, на аккуратной досочке было приклеено объявление такого содержания: «Фирме срочно требуется уборщица. Обращаться в третий подъезд к дежурной».

– И что?

– А то, что я пойду сейчас наниматься!

– Но если это совсем другая фирма?

– Значит, я откажусь, только и всего, скажу, что зарплата не устраивает!

– А если та?

– Если та, то все проще простого, я туда наймусь! Меня очень выгодно брать на работу, не надо никакой трудовой книжки, будут просто отстегивать какую-то сумму, и все дела. Им хорошо, и мне тоже!

– Ты что, в самом деле собираешься работать уборщицей? – поразился Петька.

– А что особенного? Поработаю недельку, не рассыплюсь! Зато многое смогу узнать!

– Лавря, ты... У меня просто нет слов! Но как же я? И потом, тебе мама не позволит!

– А что, я разве обязана ей докладывать?

– Но она же тебя на дачу загонит!

– Не загонит! Я скажу, что нельзя бросать Стаса одного! И всего-то на недельку!

– Думаешь, за неделю все узнаешь?

– Если не узнаю за неделю, то и за месяц не узнаю. Либо пан, либо пропал.

– А как же я?

– Что ты?

– Давай я с тобой пойду, скажешь, что я твой брат.

– Нет, Петя, тут надо идти одной, не надо никаких братьев. Пока! А там посмотрим! И вообще, может, они давно уж нашли уборщицу. Ты иди, погуляй, а через полчаса подваливай сюда. Если меня не будет, значит, я уже взялась за уборку! Тогда ступай к Стасу и ждите меня! Я позвоню!

Петька покачал головой. Ему это не нравилось. Но Даша была непоколебима.

– Ладно, – вздохнул он. – Может, ты и права.

– Поживем – увидим! Иди, не надо, чтоб тебя охранник приметил.

Петька отбежал в сторону. Даша решительно нажала на кнопку звонка.

– Вам куда? – раздался голос в переговорном устройстве.

– Я по объявлению.

– По какому объявлению?

– Насчет уборщицы, в фирму! Там написано – обращаться к дежурной.

– Это ты – уборщица?

– Я. А что?

– Ладно, заходи!

Раздался щелчок, и дверь отворилась. Даша вошла. Тут в отличие от других подъездов пахло не кошками, а свежестью с примесью хвои. По стенам стояли растения в кадках. Консьержка вышла из своей будки.

– Ты и впрямь наниматься пришла?

– Ну да! А что? Сейчас каникулы, а денег ни фига! Подзаработать надо. Отец болеет.

– А ты убираться-то умеешь как следует?

– Ага. У меня мама знает, какая чистюля! У нас в квартире все сверкает! Да вы испытайте меня! Давайте, я тут у вас чего-нибудь уберу!

– Ишь, какая быстрая, – засмеялся охранник. – Только что-то ты больно молода!

– Почему? Мне уже пятнадцать лет! – прибавила Даша себе полтора года. – А теперь, говорят, паспорт будут с четырнадцати давать, значит, с четырнадцати и работать можно!

– Логично, – согласился охранник. – А ты бедовая, я посмотрю.

– Ну ладно, вы скажите, возьмут меня или нет. Чего зря время терять.

– Сейчас я узнаю! – сказала консьержка и вернулась в будку. Через стекло Даша видела, что у нее там стоят несколько телефонных аппаратов. Надо же, прямо не консьержка, а министр!

– Вадим Петрович, это Елизавета Борисовна беспокоит. Тут девочка пришла по объявлению, насчет уборщицы. Да, совсем молоденькая, пятнадцать годков. Да, говорит, деньги нужны. Ха-ха-ха, это верно, кому они сейчас не нужны, – угодливо рассмеялась Елизавета Борисовна. – Может, посмотрите, Вадим Петрович? Хорошо! Спасибо за доверие, Вадим Петрович! – Она положила трубку и снова вышла из будки. – Ну вот, девочка... Как тебя зовут?

– Даша.

– Ну вот, Даша. Сегодня им там не до уборки, а завтра приходи сюда к восьми утра, поглядим, как ты работаешь, тогда и решим, подойдешь ты нам или нет.

– Вы скажите, сколько они платят, может, и приходиться не стоит.

– Если ты угодишь хозяину, то заплатят тебе хорошо, это я обещаю.

– Одному и десять баксов хорошо, а другому...

– Десять баксов никому не хорошо! – заржал охранник.

– Ладно, ты завтра приходи, а там поглядим! Придешь? – перебила его консьержка.

– Обязательно приду! Спасибо! Только вы уж никого другого пока не берите. Я подойду, вот увидите!

– Ступай, Даша, и приходи завтра. Все, до свидания!

– Пока, подруга! – крикнул ей вслед охранник.

Даша выскочила за дверь и первым делом сорвала объявление с доски. Кажется, ей здорово повезло!

– Лавря! Ну что?

– Пока порядок! Велели прийти завтра к восьми утра. Будут смотреть, как я умею убраться! Считай, что я там уже работаю!

– А ты спросила, как фирма называется?

– Ой, нет!

– Голова садовая! Может, это вовсе другая фирма. Тогда на кой тебе там ишачить?

– Ерунда! Если бы я спросила, у них могли бы подозрения возникнуть. А так... Вроде не все ли равно, в какой фирме работать, лишь бы денежки платили!

– Вообще-то да! В конце концов, если это другая фирма, можешь сказать, что тебя условия не устраивают.

– Вот именно! Пошли, у других подъездов поглядим, нет ли там этих объявлений. Тогда надо их сорвать!

Действительно, объявлений вокруг было расклеено немало, и они сорвали все, что удалось обнаружить.

– А знаешь, Петь, я думаю, это все-таки та фирма.

– Почему?

– Потому что они сказали, что им сегодня не до уборщиц, видно, вчера там что-то произошло!

– Очень может быть, – согласился Петька. – Кстати, по виду подъезда можно сказать, что фирма довольно крутая!

– Видал бы ты, сколько телефонов у дежурной в будке! И еще какой-то пульт.

... Тем временем в подъезде происходил следующий разговор.

– Тетя Лиза, вы что, и впрямь хотите эту малолетку нанять? – поинтересовался охранник.

– Конечно! Ничего лучше и не придумаешь. Маленькая девчонка, у нее на уме одни тряпки небось. Видал, бедная девочка, а какая аккуратная, чистенькая...

– А мне не показалось, что она такая уж с виду бедная.

– Ты хочешь, чтоб она в лохмотьях ходила? Милый, нынче в лохмотьях одни бомжи ходят. А такая девчонка на себя тряпочки в «секонд хэнде» всегда подобрать сможет. Глядишь, и уже одета не хуже людей. На рынке тоже задешево можно одежонку купить. Да и что на ней было-то? Порточки да маечка! Нет, милый, нам такая девчушка в самый раз. И платить ей можно немного.

– Пятьдесят баксов ее не устроят!

– А сто пятьдесят еще как устроят! Еще и благодарна будет по гроб жизни! А полтораста баксов разве нынче деньги?

– Ну что, Петюня, домой?

– Конечно, там же Стас один!

– Погоди, еще в магазин надо зайти, купить ему чего-нибудь вкусенького.

– А что он любит?

Даша задумалась.

– Да вроде он все ест... Ему очень нравится мой куриный суп, я ему сварю на три дня, без проблем, курица есть в морозилке, а вот зелени в суп мы сейчас с тобой купим. Значит, у него будет курица, суп, да, я вспомнила, он взбитые сливки обожает! Купим ему баллончик, пусть наслаждается! И еще квас! Он обожает квас с хреном!

– С хреном? А что, есть такой?

- Ага! Знаешь, какой вкусный! Несладкий, остренький, в нос шибает! Прелесть!
- Ни разу не пробовал! И даже не видел!
- Сейчас попробуешь: я знаю тут одну палатку, где он часто бывает!

Даша привела его к палатке, где и в самом деле были выставлены бутылки с разными квасами.

- Лавря, гляди, сколько тут всяких квасов! Ты их все пробовала?
- Ага! Я тоже квас люблю! И бабушка обожает! Ура! Есть с хреном!
- Купим две бутылки! Одну сейчас разопьем, а вторую Стасу оставим! Слушай, а почему он какой-то светлый и мутный? Может, испорченный?
- Нет, это белый квас, по старинной рецептуре!
- Даш, а «Барин» – это что?
- Он очень сладкий, – поморщилась Даша.
- А «Довгань»? Гляди, какой дорогой!
- Нет, мне он не нравится, ни то ни се, а дорогой он из-за лотереи! Самый лучший все-таки с хреном.

Петька вытащил кошелек.

- Тогда давай три бутылки купим. А то Стас такую бутылку за день высосет! Я в доле!
- Девушка, я вижу, вы знаток! – улыбнулся продавец. – Я вам посоветовал бы взять еще бутылку какого-нибудь сладкого кваса, если на крошку, то их хорошо смешать! Да и пить смешанный тоже вкусно. Хотите попробовать?

Не успела Даша и рта раскрыть, продавец уже протягивал им бумажные стаканчики со смешанным квасом.

– Вкусно! – простонал Петька.

– Да, неплохо! Хорошо, дайте нам тогда три бутылки с хреном и одну «Монастырского»!

У старушки на углу Даша купила молодую морковку и зелень для бульона, два кабачка, молодую картошку, и в результате они с трудом дотащились до дома.

– Еще хлеб надо купить, сыр и чего-нибудь сладенького, – сообщила Даша. – Ладно, это потом, пошли, отнесем это, я поставлю курицу варить, да, мне еще лапши купить нужно, и сбегаю еще раз!

– Может, мне сбегать?

– Нет, я сама!

Они поднялись на лифте и нос к носу столкнулись с Эльгой Имантовной.

– О! Это вы! По-моему, вы забыли выключить телевизор! – сказала она.

– Да? – испугалась Даша. – Все может быть!

– Осторожно надо, а то мало ли что! А вдруг пожар!

– Конечно, конечно, вы правы!

Соседка вошла в лифт, а Даша с Петькой переглянулись. Неужто Стас забыл и все-таки включил телевизор? Черт бы побрал эту бдительную Эльгу Имантовну!

Когда Даша открыла дверь, она сразу услышала звук телевизора.

– Ты спянул? – напустилась на него Даша.

– А что?

– А то, что эта Эльга уже сообщила нам, что мы забыли выключить телевизор!

– Ну и слух у нее! Я просто хотел послушать новости, вдруг скажут что-нибудь про разборку в «Агаве»! Ну, какие успехи?

– Грандиозные! – сообщил Петька. – Лавря в «Агаву» уборщицей устроилась!

– Как? – ошалел Стас.

– Очень просто! Завтра к восьми пойду работать!

– Потрясающе! Но как вам удалось?

Даша с Петькой, перебивая друг дружку, поведали Стасу обо всем происшедшем.

– Мне это не очень нравится, – сказал Стас.

– Но почему? – удивилась Даша.

– Потому что это опасно. Я за тебя боюсь!

– Глупости, я буду соблюдать осторожность.

– А ты помнишь, как Муська нанялась в домработницы и в первый же час прокололась!

Ее чудо спасло!

– Так то Муська, а я буду очень-очень осторожна. И потом, я никаких жучков туда ставить не собираюсь. Подумай, Стас, ведь это какая возможность!

– Но, послушай, чтобы ходить на работу, надо жить в Москве, а мама тебе этого просто не позволит!

– Несколько дней позволит! Ради тебя! Я ее уговорю! Сам посуди, ведь из-за Эльги тебе даже в сортир невозможно будет сходить! И потом, это экстремальная ситуация, о какой даче может идти речь?

– И ты собираешься сказать маме, что нанялась на работу?

– Еще чего! Что я, совсем дурная? Этого она мне уж точно не разрешит. Зато красочно расскажу про бдительную Эльгу.

– Но она ведь тоже может остаться ночевать в городе? И что ты скажешь, куда это тебя несет к восьми утра?

– В бассейн, – не моргнув глазом, ответила Даша. – У Петькиной мамы пропадает абонемент, вот она мне его и отдала!

– Да, Лавря, а ты здорова врать! – восхитился Петька. – Еще и мою мать приплела!

– Ну, если хочешь, я чью-нибудь другую мать приплету, – пожалала плечами Даша.

– Да нет, – рассмеялся Петька. – Пусть уж будет моя, по крайней мере, они в ближайшее время с твоей маманей не встретятся. Ее хлебом не корми, дай на даче пожить.

– Эй, вы, кажется, что-то попить принесли? У меня в горле пересохло! – напомнил о себе Стас.

– Сейчас, Стасик! Мы тебе квас купили!

– Хреновый, – добавил Петька.

– С хреном не значит хреновый! – уточнила Даша, вытаскивая из сумки бутылку.

– Кайф! – обрадовался Стас. – Это я люблю! Только он же теплый.

– Ничего, мы сейчас лед достанем.

Даша вынула из морозилки мешочек с овалычиками льда, насыпала его в три больших стакана и хотела уже открыть бутылку, но Петька ей не позволил.

– Нет, Лавря, это не женское дело, – заявил он, отбирая у нее бутылку.

– Молодец, Петро! – одобрил его Стас.

Белый квас пенился и шипел. Но когда через несколько мгновений Петька осторожно поднес стакан ко рту и пригубил, на лице его отразилось блаженство.

– Ой, какой квас! Блеск. Все! Теперь я квасной патриот! Какая там пепси-кола? Девчончий напиток! А это – настоящий мужской! И не вздумай, Лавря, разбавлять его сладким!

Насладившись квасом, Даша взялась за готовку.

– Даш, а ты не забыла, что идешь сегодня на день рождения? – напомнил ей Стас.

– Нет, не забыла! Но это же в семь часов!

– А там много народу будет?

– Понятия не имею!

– Ты там не очень засиживайся, ладно? – как-то робко попросил Стас.

У Даши сжалось сердце.

– Конечно, чего мне там делать? Посижу часа два и смотаюсь!

– А это удобно?

– Удобно, удобно. Я вообще не люблю там долго торчать, у меня от папиной жены скулы сводит!

– Она что, кислая? – поинтересовался Петька.

– Наоборот, сладкая, как... сироп. Дашенька то, Дашенька это...

– А ты ее не любишь! – констатировал Петька.

– Чего мне ее любить?

Зазвонил телефон. Даша схватила трубку. Звонила Петькина мама. Она потребовала, чтобы он немедленно шел домой, они уезжают на дачу. Петька сказал, что будет через четверть часа.

– Я побежал! Не знал, что она тоже приехала! Пока, братцы! Придется уехать, нельзя напрягать отношения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.